

Анатолий ТРУБА

г. Москва

АЛЕКСАНДР И АЛЕКСАНДРА

Познакомились они на деревенских танцах. Шел 1930 год...

Александр сразу понравилась эта красивая, немного стеснительная девушка, а потом выяснилось, что они еще и тезки. Её тоже звали Александр. Он пошел её провожать, хотя жила она совсем рядом...

Молодые люди шли и тихо разговаривали. Сначала вспомнили общих знакомых. Позднее выяснилось, что Александре 17 лет. Она сирота. Отец, которого Александр помнил в юности, работал во время нэпа продавцом в лавке, но умер от сердечного приступа, когда младшей дочери Саше было 9 лет. Её мать, Анна Ивановна, одна воспитывала пятерых детей: кроме Александры, ещё двух сыновей – Ивана, поступившего в военное училище, и Сергея, уехавшего в Москву, и дочерей Клавдию и Агафью (с которыми сейчас и жила Александра).

Чтобы прокормить семью, мать пекла хлеб и простёгивала одеяла, реализуя это всё на городском рынке. Вся семья помогала матери. Больших доходов не имели, но и нужды не знали. В общем, жили в достатке, не хуже других. Братья

уехали, а сёстры замуж вышли, но проживали вместе с матерью.

А недавно случилась беда. Весна 1930 года выдалась холодная и сырая. Мать простудилась на рынке и скоропостижно скончалась.

Вот и проживала теперь Александр с сёстрами и их семьями, чувствуя себя лишней в доме. А сегодня первый раз вышла на пяточок.

Молодые люди прогуляли три часа, и, как после рассказывала Александра, крепко ей досталось от сестры. Несмотря на это, вечерние встречи молодых стали регулярными.

Александр рассказывал про себя – что прадед был казаком, родом с Дальнего Востока, шёл домой с турецкой войны, да осел под Мичуринском; что живёт в отцовском доме, окончил четыре класса; что очень любит читать Достоевского и Пушкина. Сейчас 22 года, плотничает. Вместе с отцом Андреем подрабатывает. Вот недавно стол для самого Ивана Владимировича Мичурина сделали и денег брать не стали, показал им учёный, как деревья прививать надо. Одно плохо – призывают его осенью на военные сборы. Расстаться придётся.

Лето подходило к концу. Разговоры Александра и Александры всё чаще стали сводиться к рассуждениям о будущем молодых людей. Шелковников предлагал узаконить отношения и пожениться. Александра не возражала, но и не навязывалась, хотя чувствовал парень, что тяжело ей, лишняя она стала в родном доме после смерти матери. В итоге пришли к решению о необходимости Александру пройти военные сборы, а по возвращении принять решение – жениться или нет. Так и сделали.

Особенно долгим было расставание в последний летний вечер. Казалось, что прощаются навсегда. Сердце словно беду чувствовало. Пообещав друг другу по возвращении пожениться, расстались на долгие три месяца.

Но за военной подготовкой время для Александра прошло незаметно. Но торопился он в родное село, хотел поскорее увидеть свою Александру. С вокзала прибежал он домой, встретился с родными и, быстро поев, поспешил к другу Павлу Быстрову. Тот обрадовался, пригласил пройти в дом.

– Давай-ка здесь поговорим сначала, – сказал Александр.

Друзья сели на крыльцо.

– Ну, рассказывай, что нового у нас в селе происходит?

– Про что ты узнать-то хочешь? – посмотрел на него приятель. – Что в нашей деревне за три месяца случиться может?

– Меня сейчас интересует одно, – рассматривая грязь на сапоге, сказал Александр, – как поживает Саша Дегтярёва.

Друг заёрзал и быстро заговорил:

– Хорошо поживает. Что тут сказать... Через месяц, как уехал ты, обручили её с Дмитрием Поповым, что на другом конце Жидиловки живёт. Да знаешь ты его. Он младший брат мужа Агафьи Александровой. Вот сейчас в его доме та и живёт. К свадьбе готовятся, по дому помогает. Почитай, месяца два, как уже живут вместе.

Вдруг Павел заметил, что Александр замотал головой и его глаза стали мутными. Быстров испугался и, схватив друга за плечо, стал с силой трясти, пытаясь привести в чувство.

– Что с тобой, Сашка? Ты что?

Очнувшись, гость посмотрел в глаза хозяину, улыбнулся и выбежал на улицу. Пашка так и остался испуганно сидеть на крыльце и после долго прислушивался и вглядывался в темноту.

Немного придя в себя, Александр Шелковников попытался собраться с мыслями. Что делать

дальше? Его любимая живёт с другим, и двух месяцев не прождав. За что ему такое наказание? Ведь не делал он никому зла.

Александр пошёл по проулку. Когда вышел на улицу, то осознал, что это та самая Жидиловка, где сейчас живёт Александра.

Вышла луна, и всё вокруг осветилось серебристым светом. Пройдя две трети улицы, Александр остановился в раздумьях. Ему необходимо было повернуть направо и идти домой. Но он пошёл дальше. Через несколько домов остановился и посмотрел на горящие окна небольшого каменного домика.

Вдруг молодой человек услышал, как скрипнула дверь, а услышав шаги, постарался вглядеться в темноту.

Поначалу Александр думал, что ему мерещится. Но, вглядевшись, разобрал знакомый силуэт и невольно вскрикнул:

– Александра?

Послышался звук падающего таза, всплеск воды и испуганный девичий вскрик. Не помня себя, парень распахнул низкую калитку, забежал во двор, схватил девушку за руку и потащил за собой на улицу.

Всё произошло молниеносно. Вначале Александра, а это была она, пыталась вырваться, что-то тихо говорила. Но потом побежала за парнем. Молодых людей провожал лай дворовых собак.

Александр и Александра забежали под мост и только там, остановившись, юноша обернулся и, обняв её, впился поцелуем в губы любимой.

– Что?! Что ты наделал, Саша!.. – воскликнула девушка. – Что же теперь со мной будет? Как жить-то? – И обессиленно опустила на землю.

Александр сел рядом и, прижав к себе голову Александры, прошептал:

– Это ты натворила. Как? Ну как ты могла меня не дожидаться?

Девушка молчала. Молодой человек прижал её к себе и стал упрашивать объяснить ему случившееся. Александра встала, отряхнула платье и, строго посмотрев на него, произнесла:

– Хорошо. Только слушай внимательно. Пойми меня и не перебивай. Иначе разговора не будет! А может, и меня больше не будет. Договорились? – И, получив утвердительный ответ, продолжила: – Я тебе говорила, что в доме я лишняя, а после смерти матери вообще не вмоготу стало. Ты знаешь, работы я не боюсь. Но пошли оскорбления. Я тебя честно ждала. А однажды у нас собрались за столом родственники. Гуляли долго и как бы в шутку меня стали сватать за

Дмитрия, брата Павла – мужа Агафьиного. Я испугалась, убежала во двор. Вернулась вечером и легла спать. А наутро сестра собрала мне узелок, сказала, что пропили меня и должна я идти жить к будущему мужу – Дмитрию. Иначе могу убраться и жить как хочу. Могу и с голоду умереть. Взяла за руку и отвела. Вот так я тебя и не дождалась. Через неделю свадьба быть должна. А что теперь делать, я и не знаю.

Наступила пауза. Александра, потупив глаза, глядела на воду, а Александр внимательно смотрел на неё и думал.

– Ну что теперь скажешь? – с вызовом бросила девушка, оторвав взгляд от воды. Для себя она решила, что не вернётся ни к сестре, ни к нелюбимому жениху, и сказала: – Знаешь, вода всё покроет.

– Скажи одно, – ответил Александр, – ты меня любишь?

Наступила звенящая тишина.

– Что молчишь? – вывел её из оцепенения голос любимого.

– Люблю, – тихо ответила девушка и смущенно посмотрела на парня.

– Тогда пошли, – взяв её за руку, твёрдо сказал Александр.

– Куда? – испуганно спросила девушка.

– Домой. Ко мне. Мечтали вместе жить, вот и будем, – совершенно спокойно заверил парень.

* * *

В крошечной тьме скрипнула дверь, и в просторную комнату протиснулись сквозь узкую щель, держась за руки, две фигуры.

– Саш, ты ли это? Ты же обещал пораньше вернуться. С дороги ведь, – раздался сонный женский голос. – Кто ещё с тобой стоит? – изумлённо задала вопрос мать Александра.

Зажглась лампа, и в тусклом свете появилось лицо женщины средних лет с растрёпанными волосами, которая подслеповато смотрела на молодых людей.

– Александра? – ещё больше удивилась женщина. – Да как же это?

Девушка спряталась за спину парня, попыталась вырвать свою руку, но Александр крепко её держал, и, поняв тщетность попыток вырваться, она обессиленно зарыдала.

Возникла пауза. В полном недоумении мать смотрела на сына. Затянувшееся молчание прервал скрип половиц, и в комнату вошёл мужчина.

– Кого здесь ещё обижают? – спросил он. – Что за скулёж?

– Вон смотри, отец, что творится, – запричитала женщина, – чужую жену сынок твой в дом пригласил. Девочек ему мало.

Юноша наконец оставил руку девушки и вышел вперёд, решительно посмотрев в глаза отцу:

– Я люблю её. Она будет моей женой.

Мужчина прищурился и внимательно посмотрел на сына. Спустя некоторое время, которое показалось всем вечностью, он перевёл взгляд на сжавшуюся девушку и, улыбнувшись в усы, спросил:

– А ты-то, «невеста», согласна за этого шалопая замуж идти или украл он тебя силой?

От неожиданного вопроса девушка перестала плакать и, подняв глаза, полные слёз, сдавленно сказала:

– Согласна. Меня насильно отдали. Люблю я его, – кивнула в сторону Александра. – А больше идти мне некуда. Нет дороги назад. Пропаду я, Андрей Афанасьевич.

Мужчина отошёл к печке и задумчиво сказал:

– Мы всегда против насилия, а если идти некуда, то, что ж, оставайся. Постели им, Фёкла Григорьевна. Утро вечера мудренее.

Женщина засуетилась и, отведя молодых людей в дальнюю комнату, быстро застелила кровать.

Утром Александра, открыв глаза и не поняв спросонья, где находится, осмотрелась кругом. Рядом спокойно спал Александр, а из-за занавески на дверях на неё с любопытством смотрели две пары детских глаз. Мальчик и девочка, хихикая, перешёптывались между собой. Девушка испуганно спряталась под одеяло и почувствовала, что по дому разносится аромат от приготовленной каши. Только сейчас она вспомнила прошедшие вечер и ночь. Всё произошедшее казалось ей нереальным, каким-то сном.

– А ну, делом займитесь, сорванцы, – раздался громкий женский голос Фёклы Григорьевны.

Дети, смеясь, убежали, а дверь открылась, и стоящая в проёме женщина заговорила:

– Вот это молодую ты, Сашка, в дом привёл. Мало того что чужая была, так ещё и спит до полудня. – И беззлобно продолжила: – Хватит спать. Обед уже. Быстро вставайте, и ждём вас за столом.

Развернувшись, вышла из комнаты.

Александр поцелуем привлёк к себе любимую, прошептал:

– Вставай! Ждут нас. Я же говорил тебе – ничего со мной не бойся.

Только сейчас молодые почувствовали, как безумно они голодны, и, приведя себя в порядок, прошли к столу.

За столом сидели хозяин Андрей Афанасьевич, два сына и дочь, жена расставляла тарелки. Когда Александр и Александра вошли в комнату, все подняли головы и изучающе посмотрели на молодых людей, которые, поёжившись, прошли и сели за стол.

– Ну и натворили вы делов со своей любовью, – начал первым Андрей Афанасьевич.

– Батя... – заговорил было Александр.

– Что «батя»? Не мне – вам жить дальше. Среди людей. Как в глаза смотреть будете?

– Как-нибудь – встряла в разговор Александра.

– О как?! – удивлённо поднял брови отец. И, улыбнувшись, продолжил: – Ты гляди, голос показала! Не бойся. Сказал же вчера, что мы всегда против насилия и своих не выдаём. Хоть не донские – с Дону выдачи нет, и у нас, сибирских казаков, выдачи нема.

Молодые люди неуверенно посмотрели на родителей Александра.

– Вы вот что, – предложил отец, – сегодня никуда не выходите. А то вам глаза на улице выцарапают. Живите у нас, пока на ноги не встанете. А там всё образуется... – Потенциальный свёкор посмотрел на Александру. – Сашка хоть и шалопай, но с руками. Не пропадёшь ты с ним, и плотничать может, и по дому всё.

Девушка подняла глаза и с благодарностью посмотрела на Андрея Афанасьевича.

Отобедав и поблагодарив родителей, молодые люди, посоветовавшись, пошли в дом Дегтярёвых, чтобы объясниться с родней Александры и собрать личные вещи девушки.

Шли молча, и каждый думал о своём. Александр – как благоустроить быт молодой семьи, а Александра боялась встречи с роднёй, в особенности с Агафьей и её мужем.

Подойдя к дому Дегтярёвых, молодые люди нерешительно постучали в окно. На невысокое крыльцо вышла Агафья, чего больше всего и боялась Александра.

– Вот и пришла, гуляющая, – сразу пошла в атаку Агафья. – Да как ты посмела? Как глаза твои бесстыжие смотрят? Дмитрий прибежал не в себе. Убить тебя хотел. На всё село его и нас опозорила.

В Александре проснулись неведомые прежде уверенность и сила. Посмотрев в глаза сестре, она вышла вперёд и твёрдо произнесла:

– Пусть делает что хочет. Я к нему больше не

вернусь. Вот мой муж, – показала девушка на Александра. – С ним и буду жить. А ты мне не указ.

Агафья не ожидала такого резкого ответа от сестры и с изумлением взирала на неё.

– Пусти меня вещи собрать, и живите своей жизнью. – Александра, подвинув в сторону сестру, быстро прошла в дом и, не поздоровавшись с домочадцами, стремительным шагом направилась в свою комнату, ещё не занятую роднёй.

Никто не ожидал от этой кроткой и робкой девушки такой решительности. Через несколько минут Александра появилась на крыльце с двумя небольшими узлами.

– Я своё счастье сама строить буду, – выпалила разгорячённая Александра, – к вам не лезу, и вы не суйтесь. Не ваше это дело. К вам за помощью не приду.

Подойдя к жениху, она сунула узелки ему в руки, и молодые люди быстро покинули ставший негостеприимным родительский дом.

– Как знать, жизнь – штука долгая и сложная, – задумчиво произнесла Агафья, глядя, как пара удаляется по улице в лучах заходящего солнца. – Ещё не раз обратитесь.

* * *

Зима пролетела быстро. Днём Александр с отцом плотничали в городе или на селе, а Александра помогала по хозяйству. Вечером же вся семья собиралась в большой комнате. Часто устраивали концерты. Андрей Афанасьевич играл на мандолине, ему подыгрывал на балалайке Александр, а младшие братья и сестра пели песни, выучивая каждый раз новые.

Весной работали в саду и огороде. Андрей Афанасьевич с особой любовью ухаживал за деревьями, приучая к этому сына. Постоянной работы не было, но семья не бедствовала. Два кормыльца в доме обеспечивали семью.

В мае молодые расписались в местном сельсовете. Важное событие отметили скромно – вечерним ужином с родителями жениха, не оповестив об этом родню Александры.

Как ни благополучно жилось в родительском доме, но мысли о собственном крове никогда не покидали молодожёнов. Особенно настаивала Александра, не раз говоря своему супругу:

– Всё хорошо у нас, Саша, но надо бы иметь собственный угол.

Александр старался, брался за любую работу,

но денег не хватало. Однажды, придя вечером домой, Александр рассказал молодой жене, что на Жидиловке продаётся небольшой дом, но всех его сбережений всё равно не хватает, а заработать в ближайшее время недостающую сумму не получится. Александра молча выслушала его и, уйдя в комнату, вернулась с маленьким узелком. Развязала платок и протянула мужу.

– Бери, отнеси завтра на рынок и продай. Не прогадай только.

На тряпице лежали два золотых колечка и серёжки.

– Это всё, что осталось в память о матери. Перед смертью передала мне. Бери, нам дом сейчас важнее.

Александр посмотрел в мокрые от слёз глаза жены и, поняв цену принесённой жертвы, благодарно притянул к себе жену и поцеловал.

На удивление, денег как раз хватило для покупки дома, и молодые быстро переехали в небольшой деревянный дом, но с хорошим участком земли. По иронии судьбы жить пришлось как раз напротив родительского дома Александры. Соседи всегда общаются, постепенно наладились отношения с её родней, чему способствовал приехавший на побывку с военной службы старший брат Александры – Иван.

В 1933 году родилась первая дочь Раиса, затем одна за другой ещё две дочери и сын Владимир. Перебиваться временными заработками стало труднее, и Александр в 1939 году устроился на Мичуринский мясокомбинат плотником, а позднее перешёл в охрану. Александра же в основном занималась воспитанием детей и работала на различных предприятиях. Жизнь Александра и Александры была хоть и с определёнными трудностями, но слаженной и спокойной. Своего счастья они добились сообща, поддерживая друг друга.

* * *

Срок человеческого счастья, к сожалению, недолог. Не стала исключением и судьба Александра и Александры. Как и для всех жителей великой советской страны, жизнь разделилась на до 22 июня 1941 года и после.

После воскресного дня, когда в репродукторах прозвучала речь Молотова, Александр стал особенно молчалив. Приходил домой задумчивый и с особым вниманием смотрел на детей и жену. Да сама обстановка не способствовала веселью.

В город поступали раненые, приближался фронт, и находиться в стороне от общей беды было просто невозможно.

В конце 1941 года Александр вернулся домой раньше обычного, чем удивил домочадцев. Войдя в дом, он попросил накрыть на стол, и все молча принялись есть.

– Я записался добровольцем на фронт, – прервал наконец тишину Александр и пристально посмотрел на жену. – Через две недели уезжаю.

Александра с ужасом смотрела на мужа.

– Как же нам? – только и смогла произнести женщина, делая ударение на «нам». – Как же мы жить будем?

– Не могу в стороне сидеть, Новый год вместе проведём – и на фронт. Сама видишь, что творится. – Александр обвёл глазами комнату, как будто война происходила в их небольшом домике.

В возникшей тишине было слышно, как тикали самодельные ходики на стене.

– Ты, главное, Володьку, сына, мне сохрани, – подойдя к Александре и обняв её за плечи, произнёс муж, – в нём наше продолжение, всё сделай, но сохрани. – И, смахнув у неё набежавшую слезу, сел напротив. – Отдашь Володьку бабке, она примет и прокормит, а сама выходи на работу, я договорился. Попросил отца, он тебе помогать будет, – чётко стал давать указания Александр.

Обед закончился, и начались сборы мужа. Оставшиеся две недели проходили как в тумане. Александр запретил идти его провожать, и семья простилась с ним на крыльце дома.

Этот день навсегда запомнился Александре. Стояла солнечная морозная погода. Александр долго вглядывался в родные лица жены и детей. Хотел запечатлеть каждое и пронести в своей памяти во время разлуки. После молча развернулся и, ни разу не обернувшись, широко зашагал по улице.

* * *

Александра пошла работать на городской хлебозавод, но, несмотря на все усилия, прокормить одна четверых детей женщина была не в состоянии. Пришлось отдать младшего сына Володю матери мужа. Сама же, оставив старшую дочь Раю управляться по хозяйству и ухаживать за младшими дочерьми, целыми днями работала, а в свободное время подрабатывала, пытаясь добыть дополнительно продуктов.

Ещё одной проблемой стали жуткие холода зи-

мы 1941–1942 годов. Не было ни возможности, ни средств достать или купить топливо для обогрева. Положение спас фруктовый сад, посаженный мужем и свёкром перед войной.

Со слезами на глазах Александра вместе со старшей дочерью пилила молодые ещё деревья на дрова, вспоминая мирную довоенную жизнь, казавшуюся теперь раем.

Александр же писал с фронта часто и как мог морально поддерживал жену, успокаивал, просил не переживать по поводу сада, обещая заложить после войны новый и повторяя в письмах наказ сохранить единственного сына.

Из писем Александра узнала, что на место назначения муж прибыл в феврале и был направлен на Волховский фронт. Воевать ему пришлось на Ладожском озере. Перед первым боем вступил в коммунистическую партию.

В основном письма приходили скудные, без каких-либо подробностей, но, зная характер родного человека, Александра относилась к этому с пониманием, радуясь, что муж жив, и старалась писать ему добрые письма без жалоб на судьбу.

Неожиданно в марте случился перерыв в письмах. Сердце Александры заболело, почувствовав беду. Судьба не стала долго испытывать бедную женщину. Через две недели пришло очередное письмо. Писал сам Александр о том, что был тяжело ранен, но волноваться не стоит, самое главное, жив. Пошутил, что отдохнёт в госпитале – и снова в бой, с новой силой фашистов бить.

Полученное письмо читали в доме у свёкра. Андрей Афанасьевич успокоил сноху, отметив, что это ранение может спасти Сашке жизнь. Нужно воспринимать всё как есть.

В конце весны стало легче с пропитанием, но пришла другая беда – начались массовые бомбёжки Мичуринска. Снова пришёл на помощь свёкр. Андрей Афанасьевич вырыл в огороде землянку и, заслышав в городе звук сирен, прибежал за детьми, благо жили рядом. Маленьких хватал в охапку и, подгоняя старших, прятал всех в яму. Сам же сидел рядом и, куря одну самокрутку за другой, вздыхал, проклиная фашистов.

Человек привыкает ко всякой ситуации. Жизнь в условиях войны стала казаться естественной. Летом Александра осталась без работы, но не унывала и не опустила рук. Делала заготовки продуктов на зиму, вместе с женщинами-солдатками копала огороды в соседних сёлах. Уходила обычно на неделю и привозила домой картофель

и зерно. Пришло письмо, что муж поправился и «снова с ожесточением бьёт врага». Если можно так сказать, то жизнь «налаживалась».

Пугала надвигающаяся зима. Как ни старалась женщина, она осознавала, что продуктов на всю зиму не хватит, да и сад был вырублен под корень, а достать в далёком от железной дороги селе топлива было делом почти невозможным. Родители мужа помогали в меру своих сил, но в их доме и так жили десять полуголодных людей, ещё пять дополнительных ртов они бы не прокормили.

Помощь пришла откуда не ждали. Однажды в городе Александра встретила старшую сестру Агафью. Та рассказала, что муж умер, болел много. Сама она работает на паровозоремонтном заводе, получила комнату в городе, где и живёт с двумя детьми, да ещё отца мужа взяла, ему в селе печку топить нечем.

Александра же поделилась своей бедой, что она одна с девками мёрзнет в доме, идти некуда, скоро и еда закончится. Теперь она и не знает, как перезимовать зиму.

– А помнишь, говорила я тебе, что жизнь – штука долгая и сложная и ещё обратишься за помощью? – устало посмотрев на сестру, сказала Агафья. – Всё нос воротила. Не слушала.

Младшая сестра от таких слов сжалась, виновато и испуганно смотрела на упрекающую родственницу.

– Да что уж старое вспоминать, – улыбнувшись, приобняла сестру Агафья. – Что мы, не русские, что ли? Вместе в беде надо быть. Зла не помню. А ты вот что: перебирайся с девчонками ко мне. В селе вас, горемык, никто кормить не будет. А городские карточки хлебные получают. И вам оформим. Прокормимся как-нибудь. Да и вместе веселее будет. Проживём и эту зиму.

Александра благодарно поцеловала сестру и поспешила домой обрадовать домочадцев. Будто камень упал с её души.

На следующий день, закрыв дом и наказав свёкру следить за ним, Александра с детьми переехала к Агафье. В помещении три на пять метров проживали сестра с двумя детьми и её свёкр, из дома которого молодая Александра сбежала с любимым.

– Ну, что встали, проходите и обживайтесь, – цыкнув на бурчащего под нос свёкра, задорно произнесла Агафья. – Раздевайтесь. У нас тепло. Вместе веселее жить.

Нерешительно пройдя в комнату, вновь бывшие стали устраиваться.

Александра старалась помочь сестре во всём. Хлопотала, суетилась и была благодарна за помощь в трудную минуту. Со временем наладились отношения и со свёкром Агафьи. Все зажили одной дружной семьёй, не замечая тесноты и недостатка пищи.

Зима закончилась, и семья, забрав подростшего за зиму Володьку, перебралась в родной дом. Сплочённость и взаимовыручка помогали Александре преодолевать трудности.

Александр же писал с фронта, благодарил жену за терпение. Новости рассказывал редко, похввалился только полученными наградами – медалью «За отвагу», орденами Славы и Красной Звезды, но в основном расспрашивал о том, что дома, и мечтал о будущей мирной жизни.

Июньским утром 1945 года в доме стояла мёртвая тишина. Забывшись под утро беспокойным сном, Александра была разбужена криком старшей дочери Раи и увидела, что дверь в дом открыта, а на крыльце стоит мужчина, прижимающий к себе её ребёнка.

– Папка! Папка! – кричала девочка.

Вскочив с постели, женщина выбежала на крыльцо и бросилась в объятия стоявшего там мужчины. Загалдели дети, отталкивая друг друга, стараясь прижаться к родителям.

Александр и Александра стояли на том же самом крыльце, где расстались три с половиной года назад, и, счастливо улыбаясь, смотрели друг

на друга, забыв про невзгоды и испытания, случившиеся за это время, понимая главное – все живы и всё впереди.

Александр с улыбкой посмотрел на вырубленный сад и со словами: «Заложим новый, лучше будет!» стал подталкивать семью в дом, как бы торопясь начать новую мирную жизнь, по которой так истосковался на войне.

* * *

На крыльце дома сидел старик и с улыбкой смотрел на бегающих между березками детей. Александр не спеша поднялся и прошел во двор. Прошло три десятка лет, и вот он, белеет в цветущей дымке, яблоневый сад, о котором он так мечтал на войне.

□

Анатолий ТРУБА

родился в 1978 году в р.п. Первомайский Тамбовской области.

Директор и главный редактор

литературно-исторического журнала «Александръ».

Рабочий секретарь центрального аппарата Союза писателей России.

Профессор, доктор экономических наук.

Эксперт Высшей аттестационной комиссии.

Является автором 16 художественных книг, 23 монографий,

150 научных статей.

Лауреат международных и российских литературных и журналистских премий, в т.ч. «Имперская премия», «Золотой витязь»,

«Слово», «Патриот России», «Просвещение через книгу», награжден медалями и знаками Русской православной церкви.

В журнале «Север» публикуется впервые.

